

ГОРНО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ГОРНОГО АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Описаны поиски полезных ископаемых в Горном Алтае в конце XIX – начале XX в., история золотопромышленности в северо-восточной части и попытки создания асбестового производства в юго-западной части Алтайских гор.

Ключевые слова: развитие горной промышленности; Горный Алтай.

На рубеже XIX–XX вв. отдельные районы Горного Алтая исследовались частными лицами, которым удалось совершить несколько открытий полезных ископаемых [1. С. 13]. Лишь после 1903 г. ведомство Кабинета приступило к разведочным работам в Алтайских горах. Кабинет и частные лица проводили разведку на золото в верховьях Ануя, в бассейнах Песчаной, Катунь, Бии, а также в районе населенных пунктов Муна и Улала. Кроме этого, предпринимались попытки разыскать полиметаллические руды и нерудные полезные ископаемые.

В 1905 г. геолог Э.К. Ширц искал россыпное золото по Пыже, Капше и другим горно-алтайским рекам [2]. Летом 1906 г. под руководством кабинетского геолога С.А. Яковлева начались более масштабные геологические исследования между нижним течением Катунь и Бии, которые закончились летом следующего года [3. С. 307]. Практическим результатом двух поисковых сезонов стало открытие С.А. Яковлевым месторождения золота в бассейне р. Каянча [4. С. 120]. Одновременно геологическим описанием бассейнов Бии и Катунь занимался другой кабинетский геолог – Б.К. Поленов [3. С. 308]. В 1907–1909 гг. партия геолога А. Юферова искала золото по Улале, Мунаме, Баранче и другим рекам Горного Алтая. Впоследствии разведка на золото проводилась в бассейнах Песчаной, Чарыша, Коксу, Пыжи и Капши, верховьях Ануя. Кроме этого, исследовался большой участок Катунь от Сумульты до Урсула.

Как видно, объектом детального изучения геологов было, в первую очередь, россыпное золото Горного Алтая. Масштабные поиски этого драгоценного металла имели положительные результаты: были открыты золотые россыпи в бассейнах Ануя, Бии, Катунь, Лебедя и других рек. Наибольшими перспективами отличался Лебедский район, который Кабинет сдавал в аренду золотопромышленникам [3. С. 308]. Вторым золотопромышленным районом Горного Алтая в начале XX в. была местность по рекам Малый и Большой Колычак и частично по Телецкому озеру, где тоже действовали арендаторы. Передача золотосыпных местностей частному капиталу осуществлялась на концессионных началах. В своей концессионной политике Кабинет отдавал приоритет крупным компаниям, таким как «Южно-Алтайское золотопромышленное дело» и «Сибирская компания». Золотопромышленники-арендаторы за разработку приисков платили денежные подати в пользу кабинетского ведомства.

Серьезным препятствием для развития частной золотодобычи являлись не арендные платежи, а невозможность получить прииск в частную собственность. Отвод отбирался, если в течение одного года на нем не производилось подготовительных работ и если в течение двух лет предприниматель не мог наладить добычу

золота. Кабинетская администрация отбирала прииски также в случаях неправильной разработки месторождения или меньшей добычи золота, чем было заявлено в договоре. Будучи временщиками, золотопромышленники для получения наивысшей прибыли разрабатывали самые богатые россыпи, забрасывая более бедные. Такая организация золотодобычи приводила к хищнической, нерациональной эксплуатации полезных ископаемых края. Техническое устройство приисков было примитивным, основу золотодобычи составлял ручной труд. Золотоносные пески разрабатывались открытым способом, при котором техника добычи основывалась на ручном труде рабочих. Добытый золотосыпный песок доставляли к промывальным устройствам, из которых самыми распространенными были чаши, бутары, бочки. Механизация золотодобычи не могла развернуться на основе местных капиталов алтайских предпринимателей, поскольку их средств было недостаточно для приобретения дорогостоящего оборудования.

Большую часть месторождений Лебедской системы разрабатывала крупнейшая акционерная компания «Южно-Алтайское золотопромышленное дело Мальцева и К⁰» [5. С. 421]. Ей принадлежали Царево-Александровский, Больше-Коучакский, Андобинский, Чанышский, Албаский и другие прииски [6. С. 54]. После частичной модернизации производства в начале XX в. компания сумела наладить добычу золота в более крупных масштабах.

В 1903 г. компания приступила к разработке Воронцовского прииска, расположенного в системе р. Коучак, впадающей в Лебедь. В первый год из россыпи было добыто 2 пуда и 15 фунтов золота, в том числе довольно много крупных самородков. На следующий год именно на этом прииске состоялось самое знаменательное событие в истории золотопромышленности Горного Алтая: в апреле 1904 г. рабочий П. Воробьев поднял из забоя золотой самородок весом более 24 кг. Администрация компании щедро поощрила не только Воробьева, но и всех рабочих и служащих прииска на общую сумму 3000 руб. Из них 1000 руб., огромную сумму для того времени, получил Воробьев, остальные – по 10 руб. [7. С. 66]. Были и другие находки. Так, на Бийкинском прииске разрабатывалась единственная в Сибири золотосеребряная россыпь. Здесь находили куски самородного серебра весом до 600 г. Но в целом добыча золота в Лебедском районе имела тенденцию к понижению. Так, если в 1910 г. на приисках «Южно-Алтайского золотопромышленного дела» было добыто 3 пуда и 5 фунтов, то в 1910 г. – 1 пуд и 2 фунта золота [8. С. 28].

В системе Песчаной и Катунь право разведки на золото получила «Сибирская компания». Отдельными частными лицами и мелкими компаниями разрабатывались россыпи в бассейнах Песчаной, Ануя и в окре-

стностях Телецкого озера. Золотодобычей в Горном Алтае занимались несколько артелей старателей, но в небольших размерах. В Центральном Алтае золото никто не разрабатывал, хотя сведения о его проявлениях имелись. В 1913, 1916 гг. кабинетские геологи производили разведку золота в Чарышской системе, но золотых месторождений не обнаружили. Неудачными оказались и поиски других цветных металлов.

Из нерудных полезных ископаемых наибольший промышленный интерес у частного капитала вызывал асбест, или горный лен, который использовался для создания огнеупорных материалов. Стоимость этого природного минерала на мировом рынке была высокой, поэтому деловой мир чутко реагировал на все сообщения о месторождениях этого перспективного минерала. Проявления горного льна в Алтайских горах неоднократно фиксировались в течение XIX в. В 1895 г. геолог Астафьев в отрогах Терехтинского хребта юго-западной части Горного Алтая обнаружил новые месторождения асбеста [9. С. 125]. Его открытием заинтересовалось петербургское акционерное общество «Уралит», учрежденное в 1898 г. для разработки этого ценного сырья. На следующий год компания отправила специальную экспедицию под руководством геологов Горавского и Вейденбаума на разведку терехтинских асбестов. Геологам «Уралита» удалось открыть асбестовые месторождения в нескольких местах по Терехтинскому и Катунскому хребтам. Но вкладывать капиталы в добычу асбеста в далеких Алтайских горах петербургская компания не решилась.

В 1905 г. концессию на разведку и разработку горного льна получил дворянин М.М. Имшенецкий, который вместе с братом основал «Южно-Алтайское асбестовое товарищество» и продолжил в 1906–1907 гг. выяснение промышленных запасов асбеста по обе стороны Катуня в горах Терехтинского и Катунского хребтов. Здесь было открыто много месторождений горного льна [9. С. 126]. Самые большие залежи отмечались по двум притокам Катуня – Казнахте и Околу. Разведка выявила невысокое качество асбеста почти во всех открытых месторождениях, за исключением Казнахтинского, самого интересного по всем промышленным и геологическим показателям. Казнахтинский минерал специалисты назвали высокосортным, отборным [9. С. 126]. Из-за отсутствия путей сообщения (месторождение расположено в отвесных горах Терехтинского хребта) его крайне сложно было разрабатывать. Привлекательным являлось Батунское месторождение,

расположенное на одноименном ключе, притоке Окола. Оно отличалось большими размерами и являлось достаточно удобным для разработки.

М.М. Имшенецкий попробовал наладить добычу асбеста из самого лучшего Казнахтинского месторождения; было добыто полторы тонны высокосортного асбеста, который с трудом спустили на выюках, поэтому от дальнейшей промышленной разработки казнахтинского асбеста Имшенецкому пришлось отказаться. Зато на более доступном Батунском месторождении предпринимателю удалось организовать небольшое производство – сортировочную фабрику, действующую при помощи конного привода. В 1912 г. М.М. Имшенецкий продлил договор с Кабинетом на разведку и добычу асбеста по верховьям Катуня. Но развернуть дело ему не удалось. В начале Первой мировой войны фабрика сгорела [9. С. 125].

Промышленная история асбестовых месторождений Горного Алтая на этом не закончилась. Алтайский асбест стал объектом пристального внимания со стороны акционерного общества «Треугольник», которое в 1917 г. направило геолога О.М. Аншелеса в Горный Алтай для выяснения перспектив промышленной добычи асбеста. Петербургский геолог заключил, что асбестовое производство в Алтайских горах будет убыточным. Геологический отчет О.М. Аншелеса, содержащий отрицательный отзыв о перспективах и возможностях разработки асбестовых залежей Горного Алтая, был опубликован уже после революции 1917 г. [9. С. 126].

Что касается других запасов нерудного сырья, то Алтайские горы отличались значительными месторождениями известняка, мрамора, которые в небольших размерах использовались местным населением для собственных нужд. В начале XX в. несколько мелких предпринимателей разрабатывали песчаники у р. Тулая. В районе с. Усть-Муны и в некоторых других местах Горного Алтая крестьяне пережигали известняки на известь. Частично разрабатывались мраморы в бассейне Катуня. Торговое население Чуйской долины использовало бурые угли Чуйской степи.

Несмотря на то, что по социально-экономическому облику Горный Алтай был сельским краем, в конце XIX – начале XX в. в его северо-восточной части в небольших масштабах развивалась золотопромышленность, а в юго-западной части предпринимались попытки создания асбестового производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исследователи* Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиографический словарь. Барнаул: Алт. полиграф. комбинат, 2000. 280 с.
2. *Ширц Э.К.* Описание некоторых характерных черт местностей по системам речек Пыжи и Копши в Бийском уезде Томской губернии, выясненных при поисках в 1904 г. золота в названных системах // Горные и золотопромышленные известия. 1905. № 3. С. 29–40.
3. *Мукаева Л.Н.* Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2008. 344 с.
4. *Яковлев С.А.* Геологическое описание северо-западной части 15-го листа десятиверстной карты Томской губернии (Улала) // Труды Геологической части Кабинета. СПб., 1907. Т. 8, вып. 1. 179 с.
5. *Голубев П.А.* Частная золотопромышленность // Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / Под ред. П.А. Голубева. Томск, 1890. С. 420–426.
6. *Розен М.Ф.* Библиография Алтая: Географические, геологические и прочие исследования досоветского периода. Барнаул, 1992. 165 с.
8. *Екеев Н.В., Самаев Г.П.* История и культура Алтая в конце XIX – начале XX веков. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1994. 102 с.
9. *Сперанский Б.Ф.* Нерудные ископаемый Ойротии // Ойротия: Тр. сессии СОПС по изучению производительных сил Ойротской автономной области. М.; Л.: Изд-во АН, 1937. С. 123–140.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2009 г.